



арт-профиль - 1996 - №15 (арт) - с. 5

- Лена, сколько лет вы уже в "Ленкоме"?

- Двадцать один год. Но не будем считать, да? Тринадцать главных ролей я сыграла за это время, причем с разными режиссерами. Неле в "Тиле". Мирра "В списках не значился". Принцесса в "Бременских". Потом был период небольшого спада - эпизод в "Звезде и Смерти Хоакина Мурьеты". И, видимо, после этого эпизода возникла "Юнона". То есть я возникла для "Юноны". А еще были "Хория", "Проводим эксперимент", "Встречи на Сретенке", "Ясновидящий", "Поминальная молитва" с Евгением Павловичем Леоновым! А еще раньше, на гастролях, меня срочно ввели в "Иванова" - Таня Дербенева заболела. Евгений Павлович сказал: "А слабо?!" И я сыграла на "слабо" и наслаждалась этим фактом вопреки всему!

- Каково быть звездой-актрисой в "мужском" театре?

- Знаете, почему я не люблю давать интервью? Потому что мне хочется, чтобы пришел умный критик или театровед, сам объективно обозначил какое-нибудь явление и сделал вывод. Я не знаю. Мне себя хвалить трудно. Не могу сказать, что моя жизнь в этом театре складывалась очень легко. Иногда даже вопреки, а не благодаря. Но, надо сказать, что, хотя Марк Анатольевич всегда находился в поиске новых молодых артистов и актрис, меня он все-таки не предавал. Рано или поздно он ко мне возвращался. Когда говорят, что я - его актриса, наверное, имеется в виду, что мне удавалось разгадывать его ассоциации, его ребусы, я попадала, видимо, в его стиль. Да, у меня было амплу героини, а это, между прочим, не так легко. Я каким-то замечательным образом могла сочетаться с героями-мужчинами, которые были основными носителями идей в этом театре. Ну вот - случилось так!..

- Тогда, естественно, возникает вопрос о любимых партнерах.

- Я влюбляюсь в партнеров! Очень люблю людей, с которыми работаю. Поэтому я замечательно работала и с Сашей Абдуловым, и с Витей Проскуриным, и со Збруевым, и с Колей Караченцовым. Конечно - Евгений Павлович Леонов. Уже одно то, что рядом с ним... Татьяна Ивановна Пельцер. Видите - у меня были такие хорошие встречи с такими людьми! Очень жалею, что не состоялась "Гедда Габлер" с Инной Михайловной Чуриковой. Эфрос должен был ставить. К сожалению, не вышло. И мы вместе на сцене ни разу не были. Сейчас, может, в "Игроке" встретимся. Еще я очень люблю Сашу Сирина. Он очень хороший партнер. И считаю, что он - огромный актер, который пока не реализовался, существует только в заявке. Но у мужчин же всегда все впереди. Это мы уже в прошлом...

- С "Юноной" вы объехали, по сути, полмира. Что осталось, запомнилось?

- Вы даже не представляете, как мне не хочется говорить об этой роли... Наверное, должно пройти время, чтобы все уже стало "ретро", и тогда я это опять полюблю. Потому что мне стоило большого труда в этом существовать.

- Почему?

- Когда человек умирает, о нем начинают хорошо говорить. Пока он живой, в нем находят массу недостатков. Как я поняла, меня в этой роли очень любил зритель. А на сцене мне казалось, что меня любили только музыканты. Любили, терпели, подпевали, допедали за меня. Удивительно, что люди с меньшим музыкальным слухом, как ни странно, предъявляли ко мне очень серьезные претензии. Профессионалам-музыкантам, видимо, нравилось мое дилетанство. Или им было это неважно - они и сами хорошо пели, и ценили в

этой моей роли что-то другое. Теперь я не играю и постоянно слышу сожаления по этому поводу даже со стороны некоторых своих товарищей, что меня крайне удивляет, потому что вспоминаю и другие периоды в своей жизни. В Париже все очень удивились, что меня там приняли как звезду. В том числе и Захаров. Возможно, я сейчас необъективно гово-

роновым в захаровской версии "Двенадцати стульев". Были две очень интересные встречи с Константином Худяковым: импровизационная "Смерть в кино" и вторая, которая до сих пор не закончена, "Тени Фаберже". Это была версия для Запада, на английском языке. Я снималась еще на шестом месяце беременности. Сейчас ребенку три с половиной го-

во время, дневной сон и т. д. Мои родители - обыкновенные инженеры-экономисты. Но, правда, очень артистичные люди. Папа пел и танцевал. Его даже во ВГИК принимали, но просто в его молодости это считалось неприличной профессией - актер. Поэтому он был за меня в этой истории с выбором профессии, а мама была в ужасе. Слава Богу, Марк Анатолье-

мобильный, легкий спектакль, декорации которого надуваются пылесосом. И с этим спектаклем ты едешь подрабатывать на жизнь, потому что нет еще в театре таких зарплат, на которые можно жить, несмотря на то что "Ленком" благополучнее остальных. И вдруг!.. Когда мне говорят, что "Нина" - какой-то немислимый успех, театр любезно предоставил нам сцену на четыре дня, и здесь был "лом", а всегдагда говорили, что это лучший спектакль в театре Захарова... Для меня это загадка! Очевидно, зрителю трагически мало надо.

- Может, в нынешней ситуации в стране и нужно именно такое? Чтоб забыть?

- Может быть. Я понимаю, что "Нина" - милая вещь. Мне очень нравится играть эту роль. Я обожаю своих партнеров - Сережу Никоненко и Олега Фомина. Но... Да, французский водевиль, но чтобы такой успех? В Таллине на гастролях просто на люстрах люди висели. Я стараюсь не анализировать, потому что боюсь сойти с ума. Может быть, не надо так много читать? Вот Марк Анатольевич, например, советует Абдулову прочесть всего Достоевского. Может быть, не надо? Смешно... Как выяснилось, зритель не любит, чтобы мы были умнее его. Я очень благодарна такому замечательному приему этого спектакля. Я получила удовольствие. Я купаюсь в роли. Но когда народ не дает слова сказать, аплодирует, заваливает цветами, у меня в этот момент глупое и удивленное выражение лица.

- Тогда - а чего хочется?

- Мне хочется соединить актерство, всякие мои размышления о жизни, погрузиться в размышления о смысле бытия, как ни странно. Хотя, наверное, в моем возрасте эти вопросы нормальны. Я сейчас очень увлекаюсь учением Елены Ивановны Рерих. Есть хорошее предложение на телевидении: как бы пройти ее путь. Но боюсь, что все кончится водевилем. А, честно говоря, мне очень хочется взяться за свою профессию по-мужски. Чем замечателен мой возраст? Тем, что я уже многое понимаю, над многим могу посмеяться. Я уже не смотрю вдаль и не плачу, как в "Юноне", а могу найти много смешного в этой жизни, даже в ее трагических сторонах. И иногда просто хочется сыграть умную мужскую роль.

Не потому, что хочется стать мужичиной, а потому, что мужские роли, как правило, лучше написаны. Не зря же очень многие актрисы хотели сыграть Гамлета - пофилософствовать, позадавать серьезные вопросы: "Быть или не быть?" А в женских ролях этого нет. Просто мозг уже созрел для того, чтобы всерьез поразмышлять об этой жизни. Не знаю, насколько понятно я говорю.

- Есть какие-то перспективы в "Ленкоме"?

- Я получила Коробочку в "Мертвых душах". Это прямой переход, как у травести, из пионерки в пенсионерки. Во всяком случае это очень любопытно. Опять же репетиционный процесс с Захаровым - вещь всегда интересная. Репетирую в "Игроке", хотя не знаю, буду ли это играть на самом деле. Не уверена, что смогу это сделать. Дело не в том, что есть второй состав, хотя я никогда так не работала. Я - борец. Но борец - вообще. С конкретным человеком я бороться не могу, сразу хочется уступить. Мне всегда кто-то нравится больше, чем я. Постараюсь сейчас об этом не думать и просто трудиться. Чем замечательна профессия актера театра? Что мы каждый день ходим на работу. И неважно - будет ли это иметь успех, будем ли мы после этого кланяться лет двадцать, пока не забудут. Нет. Просто каждый день ходить на работу в театр. Это - замечательное счастье!

Беседу вела Светлана КУЗИНА

Елена Шанина: «В театре меня любили в основном музыканты»

Актриса театра "Ленком" Елена Шанина сама по себе парадоксальная женщина и человек парадоксальной актерской судьбы. Многие звезды театрального небосклона тихо угасают, когда сходят со сцены спектакли, вознесшие их, или когда молодые дублеры сменяют их в звездных ролях. Шанина не играет в "Юноне" вот уже четыре года. Но Кончитой для зрителя осталась только она. Она почти не снимается в кино, но ее помнят и узнают даже люди, практически не бывающие в театре. Почему? Откуда? Может быть, это и есть примета истинной звездности? Ее вывел на сцену, показал театральному миру Марк Захаров. Но и в спектаклях других режиссеров, и в антрепризе она так же блистательно хороша. Значит, дело не в режиссере, а в ней самой? В традиционно "мужском" "Ленкоме", пожалуй, нет другой актрисы, которая бы переходила из спектакля в спектакль, из одной главной роли в другую без единого провала. Менялись звездные партнеры. Шанина оставалась неизменной - ни в чем не уступала им, а иногда и превосходила.



вич - человек нравственный. Для него работа есть работа. Он никогда не примешивал свою личную жизнь, мы о ней даже не знали. Мне, кстати, это очень нравится у нас в театре. Всегда были партнерские деловые отношения. Может быть, благодаря этому я и существовала так долго. (Есть режиссеры, которые влюбляются в артистов, ломают им жизнь, свою жизнь. Этого я не люблю в театре.) Мне нравится, когда есть какое-то интеллигентное сосуществование.

- Вы почти на четыре года "отошли от дел", пропали из виду. Почему?

- Нет, я не тот человек, который может ничего не делать. Это скорее была пауза в "Ленкоме".

Сцена из спектакля "Нина"



рю об этом. Может быть, когда стану бабушкой, буду рассказывать обо всем этом очень красивые легенды, которые образуются со временем, с возрастом, - о том, как дарили букеты цветов... Что было на самом деле! Я никогда не забуду, как Мирей Матье преподнесла мне на сцене огромный букет цветов! Тогда еще не было перестройки, ментальность другая, и мне сказали: "Это не только тебе! Это - всем!" И на глазах разорвали букет на части. Я, конечно, не решилась сопротивляться, поскольку тоже была воспитана в социалистической системе равноправного распределения. И только художник Олег Шейнцис, посмотрев на это, сказал: "Елки зеленые! Хотел бы сфотографировать дали! Такую красоту разодрать!.." И номер в гостинице был маленький, "люкса" на меня почему-то не хватило. В автобусе всегда мест не было. И вообще мы все сдавали свои гонорары в посольство и жили на суточные.

- А в кино?

- У меня с кинематографом какие-то сложные отношения. Мне неудобно о нем говорить плохо, или свысока, или с сожалением. Но человеку свойственно любить то, что у него лучше получается. В театре было больше удач, поэтому я театр люблю больше. В кинематографе у меня были просто хорошие встречи с прекрасными людьми. С Леоновым Быковым в "Аты-баты, шли солдаты". Прекрасная была встреча с Андреем Ми-

да. А озвучание фильма, видимо, будет, когда дочь поступит в университет. Вот такие отношения с кинематографом. Есть, конечно, режиссеры, с которыми мне было бы очень интересно поработать. Может, они раскрыли бы для меня что-то такое замечательное в кино. Пока мои работы в нем не были настолько серьезными, чтобы я полюбила кинематограф. Правда, и кинематограф сейчас в таком состоянии, что как-то в него особенно и не хочется. Я в свое время не подсуетилась - в Союз кинематографистов не вступила. На фестивали не езжу. Потому что я - человек режимный: я должна вовремя лечь спать, я не пью, не умею подерживать застолье. Я - домашний человек. Поэтому театр для меня как дом. Я люблю порядок - чтобы все

И, на мой взгляд, очень объективная. Сложно, будучи двадцать один год молодой героиней, изменить отношение к себе. За это время я сыграла "Банан" Мрожека. Сыграла "Нину". Есть хорошие, серьезные предложения на телевидении и в других театрах. Может быть, и надо сначала все проверить на стороне, заявить о себе в другом качестве и сюда вернуться.

- И подтверждением этому может служить недавний успех вашего спектакля "Нина".

- Это, должна сказать, для меня загадка! Потому что антреприза - вещь очаровательная. Ты находишься в атмосфере полной влюбленности, тебя обожают! Даже деньги платят за твою работу! И больше, чем получаешь за месяц работы в своем театре! Ну и ты считаешь, что



- Лена, сколько лет вы уже в "Ленкоме"?

- Двадцать один год. Но не будем считать, да? Тринадцать главных ролей я сыграла за это время, причем с разными режиссерами. Неле в "Тиле". Мирра в "В списках не значился". Принцесса в "Бременских". Потом был период небольшого спада - эпизод в "Звезде и Смерти Хоакина Мурьеты". И, видимо, после этого эпизода возникла "Юнона". То есть я возникла для "Юноны". А еще были "Хория", "Проводим эксперимент", "Встречи на Сретенке", "Ясновидящий", "Поминальная молитва" с Евгением Павловичем Леоновым! А еще раньше, на гастролях, меня срочно ввели в "Иванова" - Таня Дербенева заболела. Евгений Павлович сказал: "А слабо?" И я сыграла на "слабо" и наслаждалась этим фактом вопреки всему!

- Каково быть звездой-актрисой в "мужском" театре?

- Знаете, почему я не люблю давать интервью? Потому что мне хочется, чтобы пришел умный критик или театровед, сам объективно обозначил какое-нибудь явление и сделал вывод. Я не знаю. Мне себя хвалить трудно. Не могу сказать, что моя жизнь в этом театре складывалась очень легко. Иногда даже вопреки, а не благодаря. Но, надо сказать, что, хотя Марк Анатольевич всегда находился в поиске новых молодых артистов и актрис, меня он все-таки не предал. Рано или поздно он ко мне возвращался. Когда говорят, что я - его актриса, наверное, имеется в виду, что мне удавалось разгадывать его ассоциации, его ребусы, я попадала, видимо, в его стиль. Да, у меня было амплу героини, а это, между прочим, не так легко. Я каким-то замечательным образом могла сочетаться с героями-мужчинами, которые были основными носителями идей в этом театре. Ну вот - случилось так!..

- Тогда, естественно, возникает вопрос о любимых партнерах.

- Я влюбляюсь в партнеров! Очень люблю людей, с которыми работаю. Поэтому я замечательно работала и с Сашей Абдуловым, и с Витей Проскуриным, и со Збруевым, и с Колей Караченцовым. Конечно - Евгений Павлович Леонов. Уже одно то, что рядом с ним... Татьяна Ивановна Пелтыцер. Видите - у меня были такие хорошие встречи с такими людьми! Очень жалею, что не состоялась "Гедда Габлер" с Инной Михайловной Чуриковой. Эфрос должен был ставить. К сожалению, не вышло. И мы вместе на сцене ни разу не были. Сейчас, может, в "Игроке" встретимся. Еще я очень люблю Сашу Сирина. Он очень хороший партнер. И считаю, что он - огромный актер, который пока не реализовался, существует только в заявке. Но у мужчин же всегда все впереди. Это мы уже в прошлом...

- С "Юноной" вы съезжали, по сути, полмира. Что осталось, запомнилось?

- Вы даже не представляете, как мне не хочется говорить об этой роли... Наверное, должно пройти время, чтобы все уже стало "ретро", и тогда я это опять полюблю. Потому что мне стоило большого труда в этом существовать.

- Почему?

- Когда человек умирает, о нем начинают хорошо говорить. Пока он живой, в нем находят массу недостатков. Как я поняла, меня в этой роли очень любил зритель. А на сцене мне казалось, что меня любили только музыканты. Любили, терпели, подпевали, допевали за меня. Удивительно, что люди с меньшим музыкальным слухом, как ни странно, предъявляли ко мне очень серьезные претензии. Профессионалам-музыкантам, видимо, нравилось мое дилетанство. Или им было это неважно - они и сами хорошо пели, и ценили в

этой моей роли что-то другое. Теперь я не играю и постоянно слышу сожаления по этому поводу даже со стороны некоторых своих товарищей, что меня крайне удивляет, потому что вспоминаю и другие периоды в своей жизни. В Париже все очень удивились, что меня там приняли как звезду. В том числе и Захаров. Возможно, я сейчас необъективно гово-

ровывым в захаровской версии "Двенадцати стульев". Были две очень интересные встречи с Константином Худяковым: импровизационная "Смерть в кино" и вторая, которая до сих пор не закончена, "Тени Фаберже". Это была версия для Запада, на английском языке. Я снималась еще на шестом месяце беременности. Сейчас ребенку три с половиной го-

воремя, дневной сон и т. д. Мои родители - обыкновенные инженеры-экономисты. Но, правда, очень артистичные люди. Папа пел и танцевал. Его даже во ВГИК принимали, но просто в его молодости это считалось неприличной профессией - актер. Поэтому он был за меня в этой истории с выбором профессии, а мама была в ужасе. Слава Богу, Марк Анатолье-

мобильный, легкий спектакль, декорации которого надвываются пылесосом. И с этим спектаклем ты едешь подрабатывать на жизнь, потому что нет еще в театре таких зарплат, на которые можно жить, несмотря на то что "Ленком" благополучнее остальных. И вдруг!.. Когда мне говорят, что "Нина" - какой-то немислимый успех, театр любезно предоставил нам сцену на четыре дня, и здесь был "лом", а заведомо говорили, что это лучший спектакль в театре Захарова... Для меня это загадка! Очевидно, зритель трагически мало надо.

- Может, в нынешней ситуации в стране и нужно именно такое? Чтоб забиться?

- Может быть. Я понимаю, что "Нина" - милая вещь. Мне очень нравится играть эту роль. Я обожаю своих партнеров - Сережу Никоненко и Олега Фомина. Но... Да, французский водевиль, но чтобы такой успех? В Таллине на гастролях просто на людях люди висели. Я стараюсь не анализировать, потому что боюсь сойти с ума. Может быть, не надо так много читать? Вот Марк Анатольевич, например, советует Абдулову прочесть всего Достоевского. Может быть, не надо? Смешно... Как выяснилось, зритель не любит, чтобы мы были умнее его. Я очень благодарна такому замечательному приему этого спектакля. Я получила удовольствие. Я купаюсь в роли. Но когда народ не дает слова сказать, аплодирует, заваливает цветами, у меня в этот момент глупое и удивленное выражение лица.

- Тогда - а чего хочется?

- Мне хочется соединить актерство, всякие мои размышления о жизни, погрузиться в размышления о смысле бытия, как ни странно. Хотя, наверное, в моем возрасте эти вопросы нормальны. Я сейчас очень увлекаюсь учением Елены Ивановны Рерих. Есть хорошее предложение на телевидении: как бы пройти ее путь. Но боюсь, что все кончится водевилем. А, честно говоря, мне очень хочется взяться за свою профессию по-мужски. Чем замечателен мой возраст? Тем, что я уже многое понимаю, над многим могу посмеяться. Я уже не смотрю вдаль и не плачу, как в "Юноне", а могу найти много смешного в этой жизни, даже в ее трагических сторонах. И иногда просто хочется сыграть умную мужскую роль.

Не потому, что хочется стать мужской, а потому, что мужские роли, как правило, лучше написаны. Не зря же очень многие актрисы хотели сыграть Гамлета - пофилософствовать, позадавать серьезные вопросы: "Быть или не быть?" А в женских ролях этого нет. Просто мозг уже созрел для того, чтобы всерьез поразмышлять об этой жизни. Не знаю, насколько понятно я говорю.

- Есть какие-то перспективы в "Ленкоме"?

- Я получила Коробочку в "Мертвых душах". Это прямой переход, как у трагедии, из пионерки в пенсионерки. Во всяком случае это очень любопытно.

Опять же репетиционный процесс с Захаровым - вещь всегда интересная. Репетирую в "Игроке", хотя не знаю, буду ли это играть на самом деле. Не уверена, что смогу это сделать. Дело не в том, что есть второй состав, хотя я никогда так не работала. Я - борец. Но борец - вообще. С конкретным человеком я бороться не могу, сразу хочется уступить. Мне всегда кто-то нравится больше, чем я. Постараюсь сейчас об этом не думать и просто трудиться. Чем замечательна профессия актера театра? Что мы каждый день ходим на работу. И неважно - будет ли это иметь успех, будем ли мы после этого кланяться лет двадцать, пока не забудут. Нет. Просто каждый день ходить на работу в театр. Это - замечательное счастье!

Беседу вел Светлана КУЗИНА

Елена Шанина: «В театре меня любили в основном музыканты»

Актриса театра "Ленком" Елена Шанина сама по себе парадоксальная женщина и человек парадоксальной актерской судьбы. Многие звезды театрального небосклона тихо угасают, когда сходят со сцены спектакли, вознесшие их, или когда молодые дублеры сменяют их в звездных ролях. Шанина не играет в "Юноне" вот уже четыре года. Но Кончитой для зрителя осталась только она. Она почти не снимается в кино, но ее помнят и узнают даже люди, практически не бывающие в театре. Почему? Откуда? Может быть, это и есть примета истинной звездности? Ее вывел на сцену, показал театральному миру Марк Захаров. Но и в спектаклях других режиссеров, и в антрепризе она так же блистательно хороша. Значит, дело не в режиссере, а в ней самой? В традиционном "мужском" "Ленкоме", пожалуй, нет другой актрисы, которая бы переходила из спектакля в спектакль, из одной главной роли в другую без единого провала. Менялись звездные партнеры. Шанина оставалась неизменной - ни в чем не уступала им, а иногда и превосходила.



вич - человек нравственный. Для него работа есть работа. Он никогда не пригласивал свою личную жизнь, мы о ней даже не знали. Мне, кстати, это очень нравится у нас в театре. Всегда были партнерские деловые отношения. Может быть, благодаря этому я и существовала так долго. (Есть режиссеры, которые влюбляются в артисток, ломают им жизнь, свою жизнь. Этого я не люблю в театре.) Мне нравится, когда есть какое-то интеллигентное сосуществование.

- Вы почти на четыре года "отошли от дел", пропали из виду. Почему?

- Нет, я не тот человек, который может ничего не делать. Это скорее была пауза в "Ленкоме".

Сцена из спектакля "Нина"



рю об этом. Может быть, когда стану бабушкой, буду рассказывать обо всем этом очень красивые легенды, которые образуются со временем, с возрастом, - о том, как дарили букеты цветов... Что было на самом деле! Я никогда не забуду, как Мирей Матье преподнесла мне на сцене огромный букет цветов! Тогда еще не было перестройки, ментальность другая, и мне сказали: "Это не только тебе! Это - всем!" И на глазах разорвали букет на части. Я, конечно, не решилась сопротивляться, поскольку тоже была воспитана в социалистической системе равного распределения. И только художник Олег Шейнцис, посмотрев на это, сказал: "Елки зеленые! Хоть бы сфотографировать дали! Такую красоту разодрать!.." И номер в гостинице был маленький, "люкса" на меня почему-то не хватило. В автобусе всегда мест не было. И вообще мы все сдавали свои гонорары в посольство и жили на суточные.

- А в кино?

- У меня с кинематографом какие-то сложные отношения. Мне неудобно о нем говорить плохо, или свысока, или с сожалением. Но человеку свойственно любить то, что у него лучше получается. В театре было больше удач, поэтому я театр люблю больше. В кинематографе у меня были просто хорошие встречи с прекрасными людьми. С Леонидом Быковым в "Аты-баты, шли солдаты". Прекрасная была встреча с Андреем Ми-

да. А озвучание фильма, видимо, будет, когда дочь поступит в университет. Вот такие отношения с кинематографом. Есть, конечно, режиссеры, с которыми мне было бы очень интересно поработать. Может, они раскрыли бы для меня что-то такое замечательное в кино. Пока мои работы в нем не были настолько серьезными, чтобы я полюбила кинематограф. Правда, и кинематограф сейчас в таком состоянии, что как-то в него особенно и не хочется. Я в свое время не подсуежилась - в Союз кинематографистов не вступила. На фестивали не езжу. Потому что я - человек режимный: я должна вовремя лечь спать, я не пью, не умею подерживать застолье. Я - домашний человек. Поэтому театр для меня как дом. Я люблю порядок - чтобы все

И, на мой взгляд, очень объективная. Сложно, будучи двадцать один год молодой героиней, изменить отношение к себе. За это время я сыграла "Банан" Мрожека. Сыграла "Нину". Есть хорошие, серьезные предложения на телевидении и в других театрах. Может быть, и надо сначала все проверить на стороне, заявить о себе в другом качестве и сюда вернуться.

- И подтверждением этому может служить недавний успех вашего спектакля "Нина".

- Это, должно сказать, для меня загадка! Потому что антреприза - вещь очаровательная. Ты находишься в атмосфере полной влюбленности, тебя обожают! Даже деньги платят за твою работу! И больше, чем получаешь за месяц работы в своем театре! Ну и ты считаешь, что на

Шанина Елена

08.96